

Режиссуру эстрадного номера, вероятно, можно отнести к отдельному и самостоятельному виду режиссерского творчества.

Тому есть несколько причин. Первая — кратковременность эстрадного номера. Создать живой и волнующий художественный образ, который должен быть донесен до зрителя всего лишь за несколько минут, — задача непростая. Артист исполняет номер с помощью ярких и лаконичных выразительных средств. И чтобы помочь проявить ему эти качества, фантазия режиссера должна быть не менее яркой и лаконичной.

Режиссер эстрадного номера обязан мыслить краткой формой, безжалостно отбрасывая все лишнее, воплощение которых в виде конечного результата требует более или менее продолжительного времени.

Помочь артисту эстрады одной лаконичной деталью выразить целый мир — важнейшее профессиональное качество режиссера эстрадного номера.

В XX столетии роль режиссера во всех зрелищных искусствах существенно возросла. Режиссура как искусство «...надстраивается над всеми другими, и она властвует над этими „другими“, подгоняет их к друг дружке и, в конце концов, *создает новое искусство*», — писал М. Каган¹.

Отражением общих процессов усиления значения режиссуры в зрелищных искусствах является и то, что на современной эстраде роль режиссера в создании эстрадного номера заметно возросла. И, тем не менее, многие белы современной эстрады вызваны недооценкой роли режиссера эстрадного номера в развитии этого искусства. Режиссура номера является частью режиссуры эстрады вообще. Но это — главная часть, так как номер является основой эстрады. Возрастание роли режиссера эстрадного номера в создании нового эстрадного репертуара, повышение его профессионализма в конечном итоге определяют развитие художествен-

ного уровня эстрадного искусства в целом. Режиссура эстрадного номера — базисная часть режиссуры эстрады в целом.

Успех к режиссеру эстрадного номера придет только тогда, когда он поймет и в своей практике утвердит неизбывный принцип: как бы ни была значительна роль режиссера, его место всегда на втором плане, вслед за артистом.

Г. Товстоногов писал о том, что режиссер — профессия, зависмая в первую очередь от автора драматургического произведения. Когда режиссер эстрады ставит номер по произведению, написанному автором, он оказывается в той же ситуации. Но даже тогда зависимость режиссера эстрадного номера от артиста выражается в значительно большей степени. Ведь номер рождается на основе неповторимой индивидуальности исполнителя. И первая задача постановщика номера — эту индивидуальность раскрыть и через выразительные средства, присутствие как конкретному жанру, так и артисту, создать яркий художественный образ. «Сейчас в эстраде много организаторов, но крайне мало режиссеров-педагогов, умеющих в процессе репетиционной работы направлять творчество актера, выстраивать внутреннюю жизнь актера в условиях эстрадного номера, режиссеров, которые обладали бы способностью отражать в себе индивидуальность актера»². Эти слова А. Бармака, сказанные пятнадцать лет назад, стали еще более актуальными сегодня.

В искусстве эстрады артист всегда на первом месте. Имя режиссера номера очень редко написано крупными буквами в афише (чаще всего и самой афиши нет, а есть плакат концерта, обозрения, шоу). О нем достаточно мало пишет критика, его творчество во не часто рецензирует пресса. Режиссеры эстрадных номеров менее известны, чем театральные. Их по-настоящему ценит узкий круг профессионалов.

Таким образом, режиссер эстрадного номера чаще всего остается не известным для широкой публики. Кто, кроме специалистов, помнит имя замечательного режиссера С. Каштегиана? Но составляль ли творческая судьба Е. Камбуровой, если бы не он? Все помнят знаменитый номер Е. Амвросьевой и Г. Шахина. Но разве в создании этого номера ведущая роль не принадлежит М. Месечкину? Были бы многие звезды эстрады звездами, если бы однажды в их творческой биографии не появились талантливые режиссеры их номеров — Н. Акимов, А. Арнольд, А. Бойко, А. Беллинский, Б. Брунов, Г. Венецианов, Н. Волконский, А. Гримайло,